

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/153/2000
19 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия

10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 153/2000

Представлено: З.Т. (представлена г-жой Анжелой Крэнстон)

Предполагаемая жертва: Р.Т.

Государство-участник: Австралия

Дата представления: 4 января 2000 года (дата первоначального представления)

Дата настоящего решения: 11 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

Сообщения № 153/2000

Представлено: З.Т. (представлена г-жой Анжелой Крэнстон)

Предполагаемая жертва: Р.Т.

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 4 января 2000 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 153/2000, представленной Комитету против пыток г-жой З.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем сообщения от 4 января 2000 года является З.Т. Она представляет сообщение от имени ее брата Р.Т., алжирского гражданина, родившегося 16 июля 1967 года. Она утверждает, что ее брат стал жертвой нарушения Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом.

1.2 26 января 2000 года Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику для комментариев и просил его, в соответствии с пунктом 1 Правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать заявителя в Алжир до тех пор, пока его жалоба рассматривается Комитетом. Однако государство-участник выслало заявителя в тот же день, не уделив времени рассмотрению этой просьбы.

Факты в изложении заявителя

2.1 27 ноября 1997 года заявитель по туристической визе прибыл в Мекку в Саудовской Аравии. Он прожил там семь месяцев, затем "купил"¹ австралийскую визу и вылетел в Южную Африку для получения этой визы.

2.2 21 августа 1998 года заявитель прибыл в Австралию из Южной Африки. В аэропорту прибытия он уничтожил свои проездные документы. Он сразу же подал ходатайство о получении статуса беженца в аэропорту, где с ним беседовал сотрудник министерства иммиграции и по делам этнических групп (ДИМА). Поскольку заявитель прибыл без документов, то в соответствии со статьей 172 австралийского Закона об иммиграции он не был допущен к процедуре иммиграционного контроля. В тот же день его задержали и доставили в Центр для содержания нелегальных иммигрантов в Уэстбридже.

2.3 26 августа 1998 года заявитель подал ходатайство о получении "визы в целях защиты". Его консультировал эксперт из Комиссии по оказанию правовой помощи Нового Южного Уэльса. 16 октября 1998 года его ходатайство было отклонено ДИМА. 16 октября 1998 года он подал апелляцию в Суд по делам беженцев. 11 ноября 1998 года эта апелляция была отклонена. Затем заявитель подал апелляцию в Федеральный суд Австралии, который отклонил его апелляцию 10 марта 1999 года.

---

¹ Термин, который использует заявитель.

2.4 Заявитель не обжаловал решение Федерального суда Австралии в Федеральном суде полного состава, поскольку его представители сочли, что с учетом ограниченных оснований для пересмотра решения в Федеральном суде такое обжалование не имеет каких-либо шансов на успех и, следовательно, не соответствует требованиям, определяющим целесообразность оказания правовой помощи. Заявитель утверждает, что без правовой помощи он, по всей вероятности, не имел бы своего представителя при разбирательстве апелляции.

2.5 Заявитель направил последовательно три апелляции в министерство иммиграции и по делам этнических групп: 17 марта, 6 июля и 26 августа 1999 года. Он просил министра воспользоваться его дискреционным правом и позволить ему остаться в Австралии по гуманитарным соображениям. Министр отказался воспользоваться своим дискреционным правом в письме без даты, которое адвокат получил 22 июля 1999 года, а также в последующем письме от 23 августа 1999 года. Решение министра обжалованию не подлежало. 29 октября 1999 года сотрудник Юридической службы по вопросам иммиграции и делам общин Южного Брисбена обратился к министру с просьбой разрешить заявителю остаться в Австралии по гуманитарным соображениям; директор отделения "Международной амнистии" в Австралии также направил письмо с просьбой не депортировать заявителя "в обозримом будущем".

2.6 Затем в сентябре 1999 года заявитель и два других просителя убежища начали голодовку. 8 октября 1999 года они были вывезены из Уэстбриджа. При этом им не разрешили проконсультироваться со своими адвокатами и упаковать свои личные вещи. 16 октября 1999 года они подали жалобу министру иммиграции и по делам этнических групп.

2.7 Заявитель утверждает, что он не был уведомлен о решении выслать его из Австралии. 26 января 2000 года его действительно выслали в Южную Африку.

2.8 В новом письме от 12 апреля 2000 года г-жа Т. сообщает дополнительную информацию о своем брате. Она заявляет, что после его высылки из Австралии ее брат провел один или два дня в гостинице, расположенной в аэропорту Йоханнесбурга. Затем он был передан правительственным должностным лицам Южной Африки и в течение более 30 дней содержался в центре Линдела для содержания правонарушителей как нелегально прибывшее в страну лицо.

2.9 7 февраля 2000 года или приблизительно в этот день он подал ходатайство о предоставлении убежища, и ему была выдана временная виза, благодаря которой он был освобожден из центра содержания под стражей.

2.10 30 января 2000 года или приблизительно в этот день заявителю сказали, что его посетит посол Алжира в Южной Африке. Цель этого визита заключалась в передаче заявителю документов для предстоящего перелета в Алжир. После вмешательства адвоката заявителя этот визит был отменен.

2.11 Заявитель утверждает, что после его высылки из Австралии он не чувствует себя в Южной Африке в безопасности и что в соответствии с южноафриканским законодательством нет никаких гарантий того, что его не вышлют в любое время. Он выражает беспокойство в связи с действиями правительства Южной Африки, в частности в связи с уведомлением посла Алжира о его нахождении в Южной Африке; принятием и последовавшим затем отказом принять ходатайство об убежище и отказом предоставить временную визу; и его содержанием в центре содержания правонарушителей Линдела свыше установленного законом максимального срока в 30 дней. Заявитель утверждает, что, поскольку правительства Южной Африки и Алжира торгуют между собой оружием, у него есть основания опасаться того, что его ходатайство будет отклонено в угоду коммерческим интересам этих стран.

2.12 Утверждается, что жалоба не была представлена для рассмотрения в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеются существенные основания полагать, что по возвращении в Алжир ему может угрожать применение пыток и что, соответственно, Австралия нарушит статью 3 Конвенции, если он будет туда возвращен. Он заявляет, что он опасается преследований в Алжире по причине его политических убеждений и членства в Исламском фронте спасения (ИФС). Он также опасается, что его призовут в алжирскую армию, и сообщает, что члены его семьи были обвинены алжирскими властями в поддержке вооруженных исламских групп. Как следствие, он и другие члены его семьи являются объектами преследования со стороны алжирской армии.

3.2 Утверждается, что заявителю лично угрожает применение пыток вследствие его поддержки ИФС и его тесных семейных связей с несколькими лицами, которые подверглись преследованиям по причине их членства в ИФС и, в ряде случаев, вследствие того, что они выдвигались ранее кандидатами от ИФС.

3.3 И наконец, утверждается, что заявителю лично угрожает применение пыток вследствие опубликования решения Федерального суда, в котором приводятся личные данные заявителя и информация о семье, его жалобы, а также то, что он ходатайствовал о защите в Австралии. Заявитель утверждает, что после такого опубликования над ним

лично нависнет угроза, если его принудительно вышлют в Алжир, с учетом той вероятности, что алжирские власти знакомы с опубликованным решением и подробными сведениями, касающимися его ходатайства о защите.

3.4 Заявитель утверждает, что Алжир остается авторитарным государством, в котором систематически совершаются грубые и вопиющие нарушения прав человека. Утверждается, что лица, задержанные в Алжире по соображениям национальной безопасности, подвергаются, как правило, пыткам, что подтверждают доклады нескольких организаций². Заявляется, что эти свидетельства дают серьезные основания полагать, что по возвращении в Алжир заявителю будет угрожать применение пыток.

3.5 Заявитель стремится установить тот факт, что его высылка из Австралии в условиях, когда он не вправе вернуться или выехать в любую другую страну, кроме Алжира, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 14 ноября 2000 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно поясняет, что оно не имело возможности выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер защиты, поскольку на 26 января 2000 года, т.е. на момент высылки заявителя из Австралии, никакой письменной просьбы от Комитета получено не было. Государство-участник добавляет, что отделение УВКБ в Австралии было уведомлено о предстоящей высылке заявителя и не выдвинуло никаких возражений и что все связанные с возвращением потенциальные угрозы были всесторонне проанализированы на основе имеющейся по Алжиру информации.

4.2 По мнению государства-участника, данная жалоба является неприемлемой, поскольку она не совместима с положениями Конвенции. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель *prima facie* не обосновал свое утверждение о том, что существуют серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Алжир. Государство-участник добавляет, что заявитель не привел никаких убедительных аргументов в обоснование его убеждения в том, что ему угрожает опасность применения пыток.

---

² The US Department of State, Algeria Country Report on Human Rights Practices for 1998, опубликовано 26 февраля 1999 года.

The Amnesty International, Annual Report 1999, pages 1 and 2.

The Amnesty International Report: MDE 28/01/99, Algeria: "Disappearances" - the Wall of Silence Begins to Crumble, 3 March 1999.

The Human Rights Watch, World Report 1999, pages 1 and 2.

4.3 Государство-участник отметило, что нет никаких доказательств того, что алжирские власти когда-либо ранее подвергали заявителя пыткам, и имеется очень мало свидетельств, подтверждающих, что он действительно принимал участие в политической деятельности ИФС. Государство-участник утверждает, что информация заявителя о его деятельности характеризуется рядом несоответствий, которые порождают сомнения в его правдивости. Учитывая силу доказательств, государство-участник не верит в то, что заявитель является сторонником ИФС.

4.4 Относительно возможного призыва заявителя на военную службу после его возвращения в Алжир государство-участник утверждает, что маловероятно, что заявитель будет призван в армию, либо по той причине, что он уже прошел эту службу, либо потому, что он слишком стар для ее прохождения. Государство-участник заявляет, что в любом случае призыв на военную службу не равнозначен применению пыток. Кроме того, государство-участник ссылается на вывод Суда по делам беженцев (СДБ) о том, что заявитель солгал, сообщив, что он не отбыл свою воинскую повинность. СДБ констатировал, что заявитель искажил факты по сравнению с теми, которые он первоначально изложил по прибытии в Австралию.

4.5 Касаясь опубликования решения Федерального суда Австралии, государство-участник отрицает, что это может, вероятно, побудить алжирские власти подвергнуть заявителя пыткам после его возвращения в Алжир. Нет никаких свидетельств о том, что алжирские власти проявляли какой-либо интерес к деятельности заявителя после 1992 года, когда он, по его словам, был арестован и задержан на 45 минут. Государство-участник отмечает, что мало вероятно предположение о том, что алжирские власти будут просматривать правовые базы данных в Интернете, чтобы установить местонахождение заявителя. По мнению государства-участника, весьма мало вероятно, что публикация в Интернете информации об отказе выдать заявителю визу в целях защиты дошла бы до сведения алжирских властей. Поэтому нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает в этой связи применение пыток.

4.6 Государство-участник признает, что министерство иммиграции и по делам этнических групп приняло к сведению тот факт, что родственники заявителя, понесшие ущерб или ставшие жертвами жестокого обращения, были активными членами ИФС или принадлежали к исламскому духовенству, но, судя по представленным им самим сведениям, заявитель не относился к их числу и не привлекал внимание властей, за исключением одного случая в 1992 году, когда он, по его словам, был задержан на 45 минут. Кроме того, государство-участник приводит заключение СДБ о том, что заявитель трижды покидал Алжир и дважды возвращался без каких-либо проблем. Это свидетельствует о том, что он не привлекал внимания властей.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что в ходе разбирательства заявитель признал, что никто из его ближайших родственников не имел проблем с властями (за исключением его зятя - в 1995 году) и что после его задержания в 1992 году он лично не имел никаких проблем. Это также свидетельствует о том, что никакого негативного внимания властей заявитель не привлекал.

4.8 Государство-участник отмечает, что заявитель в целом боится стать жертвой негативных последствий гражданского конфликта в Алжире; его страх, однако, не является достаточным основанием для предоставления ему защиты по Конвенции. Государство-участник добавляет, что министр иммиграции и по делам этнических групп рассмотрел полученную от властей Франции и Соединенного Королевства информацию о том, что им не известно о каких-либо случаях, когда-то или иное лицо, вернувшееся из этих стран в Алжир, было подвергнуто после возвращения насилию. Государство-участник также ссылается на недавние сообщения, которые свидетельствуют об улучшении положения в области прав человека в Алжире.

4.9 Государство-участник ссылается также на заключение министерства иммиграции и по делам этнических групп, которое приняло к сведению, что алжирские власти знают о том, что многие граждане, выехавшие за границу, подают ходатайства об убежище, пытаясь избежать негативных последствий гражданского конфликта и тяжелой экономической ситуации в Алжире. Отмечается, что простое ходатайство о предоставлении убежища, поданное алжирским гражданином в другой стране, не является основанием для того, чтобы алжирские власти пытались подвергнуть это лицо преследованиям или пыткам.

4.10 Государство-участник отмечает, что письмом от 25 января 2000 года заявитель был уведомлен о принятии мер для того, чтобы он покинул Австралию самолетом южноафриканской авиакомпании, который вылетает рейсом SA281 из Сиднея в Йоханнесбург 26 января 2000 года в 21 час. 40 мин. В Южную Африку с заявителем вылетели трое сопровождающих. Кроме того, государство-участник добавляет, что нынешнее местонахождение заявителя австралийским властям неизвестно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что высылка заявителя не была приостановлена и что оно не получило своевременно просьбу Комитета о принятии временных мер в соответствии с пунктом 1 правила 108 его правил процедуры. Заявитель был выслан в Йоханнесбург 26 января 2000 года. Некоторое время он жил в Южной Африке, и где он находится сейчас, неизвестно.

5.2 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о том, является или нет данная жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как то предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет в этой связи убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривало факт исчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал свое сообщение для целей приемлемости. Оно ссылается на Мнения Комитета по делу "Г.Р.Б. против Швеции"³, в которых Комитет констатировал, что "...обязательство государство-участника воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, непосредственно связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции". Кроме того, государство-участник отмечает заявление Комитета о том, что именно автору сообщения надлежит аргументировать его жалобу. Государство-участник поясняет, что речь идет о таком фактическом обосновании утверждений автора, которое достаточно для того, чтобы требовать ответа от государства-участника. Оно утверждает, что исходя из сведений о заявителе требовать какого-либо ответа от Австралии нельзя, и повторяет, что, как констатировал Комитет, угрозу пыток следует оценивать на основе более веских аргументов, чем простые теоретические предположения или подозрения. По мнению государства-участника, нет никаких серьезных оснований считать, что заявитель будет подвергнут пыткам.

5.3 Несмотря на замечания государства-участника, Комитет полагает, что заявитель представил достаточную информацию относительно той опасности, которой заявитель, по его словам, подвергнется в случае его возвращения в Алжир, для рассмотрения его жалобы по существу. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для приемлемости, он признает данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа сообщения

6.1 Комитет должен принять решение о том, будет ли принудительное возвращение заявителя в Алжир являться нарушением закрепленного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Чтобы прийти к определенному заключению,

---

³ Сообщение № 83/1997, Мнения приняты 15 мая 1998 года.

Комитету надлежит принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем преследуемая цель заключается в определении того, угрожает ли лично данному лицу применение пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что в соответствии с практикой Комитета⁴ и несмотря на изложенные в пункте 3.4 выше утверждения заявителя относительно ситуации в Алжире, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, будет ли какому-либо конкретному лицу угрожать применение пыток после его возвращения в страну; для этого необходимо иметь дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая угроза будет возникать лично для данного лица. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что с учетом конкретного положения того или иного лица нельзя считать, что ему угрожает применение пыток.

6.2 Комитет отмечает, что заявитель ссылается на предусмотренную в статье 3 Конвенции защиту на том основании, что ему лично угрожают арест и применение пыток, поскольку он и его родственники поддерживают ИФС. Его предполагаемые связи с ИФС берут свое начало в 1992 году, когда он был задержан на 45 минут и подвергнут допросу. Не сообщается, что перед тем, как заявитель уехал в Саудовскую Аравию, его подвергали пыткам или преследованиям за связи с ИФС. Заявитель не выполнил требования относительно обоснования своего утверждения о том, что имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что Алжир является страной, где существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

6.3 В настоящем случае Комитет также отмечает, что зять заявителя занимался политической деятельностью приблизительно 10 лет назад и что сама по себе эта деятельность не может создавать для заявителя угрозу быть подвергнутым пыткам при возвращении в Алжир. Комитет далее констатирует, что предполагаемый страх заявителя перед призывом в армию не имеет отношения к рассматриваемому вопросу.

6.4 Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая и реальная угроза лично данному лицу быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно возвращается, или, как в данном случае, в третьей стране, куда

---

⁴ См. Сообщение № 154/2000, "М.С. против Австралии", Мнения от 23 ноября 2001 года; Сообщение № 204/2002, "Х.К.Х. против Швеции", Мнения от 19 ноября 2002 года.

предположительно оно впоследствии может быть выслано. Исходя из изложенных выше соображений, Комитет полагает, что заявитель не представил достаточных доказательств в подтверждение того, что ему лично будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Алжир.

6.5 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что, исходя из представленной информации, высылка заявителя в Южную Африку не явилась нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет выпущено на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
